

Детские общественные организации в пространстве общеобразовательной школы

Иманкулова Г.Р.

Научные руководители – доцент Насибуллов Р.Р.,
ст.преп. Яруллин И.Ф.

Детское движение, являясь выражением общественно направленной организованной самодеятельности детей, обладает огромным социальным и воспитательным потенциалом. Детские общественные организации являются наиболее стабильной и структурированной частью детского движения, представляя собой особый социальный институт воспитания.

Вместе с тем, молодежное и детское сообщество не имеет достаточного ресурса, чтобы самостоятельно организовать научное обеспечение, осмыслить сложившуюся ситуацию и повлиять на ее изменение.

Цель настоящего исследования – выявление и теоретическое обоснование роли детской общественной организации в социальном воспитании подростков, разработка концепции деятельности детской общественной организации как фактора социального воспитания подростков.

Проблема исследования: концептуальные основы использования сущностного потенциала детской общественной организации для решения задач социального развития подростка.

Объект исследования: феномен детской общественной организации как объекта и субъекта социального воспитания.

В детском общественном объединении ребят и взрослых связывают и радости и горести, и дружба, и вражда, и обоюдные сочувствие, уважение, и взаимное непонимание, упреки. Единственное, чего, как правило, нет, - равнодушия. То, как складываются отношения, общение, зависит от многого: от тех ситуаций, которые свели взрослого и детей, разных и по возрасту, и по интересам, и по активности, и по отношению к товарищам и вожатому. Он, в свою очередь, не может быть просто назначен руководителем, лидером, но реально становится таковым, лишь если не формально, а фактически признан, принят детьми. Его педагогический потенциал обогащается умением «спрятать» свое положение руководителя, не апеллировать к этому положению, но фактически оставаться авторитетным. Это нелегко - не показать превосходства в возрасте, статусе, опыте. Впрочем, как и внутренне признать, что кто-то из детей знает о чем-то больше или лучше умеет что-то делать, хотя такое признание, явное или молчаливое, повышает авторитет наставника.

Известно, что дети не вольны в выборе двух категорий взрослых – родителей и учителей: первые «заданы» собственной семьей, вторые – данной школой, классом. Зато ребята вольны выбрать круг общения вне семьи и школы и в этом кругу обрести такого взрослого, с которым

интересно проводить время и хочется заниматься какими-то общими делами.

Детям необходимо общение и со сверстниками, и с младшими, и со старшими ребятами, и со взрослыми. Каждое по-своему удовлетворяет их общую (и взаимную!) потребность друг в друге.

Общение со сверстниками необходимо, ибо, соотнося себя с такими же по возрасту, но иными детьми, ребенок осознает и «вырабатывает» себя, свои взаимоотношения, свои вкусы и характер поведения, «наживает» свой опыт, статус, авторитет и позицию, обретает свой язык, речь, стиль общения, манеру носить одежду. В среде сверстников, адаптируясь в ней (чему-то уподобляясь, следуя, чего-то не принимая, в чем-то оставаясь самим собой), он самореализуется, в том числе подвергая этих сверстников оценке и подвергаясь таковой с их стороны. Нередко этот процесс порождает внутренний конфликт – с собой, а то и противоречивую зависимость от других, когда данная среда и желанна, и болезненна. Причем чем старше ребенок, тем пребывание в группе может оказываться сложнее, хотя со временем будет становиться как будто ровнее и привычнее, как и взаимозависимость с ней. Да и зависимость далеко не всегда негативна, она может быть и плодотворной.

Сам выбор ребятами объединения может быть мотивирован по-разному, но прежде всего их привлекают та или иная деятельность. При этом возрастает возможность личного самоутверждения, творческой самореализации в выбранных самим ребенком условиях совместности, состоятельности, взаимоподдержки.

Стремление старших подростков к общению с детьми, младшими по возрасту, часто обусловлено потребностью не только опекать последних, «воспитывать» их, а то и подчинять себе, руководить ими, но и приобщать ребятшек к своему увлечению, чему-то научить их. В данном случае старшие, выступая фактически в функции педагогов, сознательно или бессознательно пробуя себя в той роли, более или менее обретая опыт столь своеобразного общения, сами становятся более активными и ответственными. Причем опыт этот, в сущности, ничем не компенсируемый (кроме, быть может, иного – получаемого теми, у кого в семье есть младшие брат или сестра), становится частью опыта межвозрастного общения, актуального в течение всей жизни человека.

Положительная суть сотрудничества разноправных членов объединения - в удовлетворении их потребности друг в друге: потребности детей в опыте взрослого, потребности взрослого помочь детям. Здесь важнейшим психологическим фактором часто оказывается возрастная близость старших подростков и их наставников. С одной стороны, она как бы провоцирует «равенство», грозя панибратством, с другой - именно такой близостью будто подчеркивает различие статусов. К вожатому обращаются по имени, но на «вы», однако и ребят называют по имени, а не по фамилии. Вполне обоюдоуважительная близость, сохраняющая реальное различие статусов, диалектику дистанции, которая при этом оказывается не столько «демаркационной зоной»,

сколько пространством сближения и сотрудничества. Каждый остается самим собой, но, во-первых, обогащается общением друг с другом, а во-вторых, выбита почва для произрастания таких педагогических «сорняков», как авторитаризм взрослых и нигилизм детей, панибратство первых и фамильярность вторых. Парадокс равенства как раз и заключается в актуализации неравенства его участников, связанных взаимоотношением того особого, что присуще тому или иному из них.

В конечном счете, принципиально важны, прежде всего, и именно обоюдность, взаимообогащение детей и взрослых: вместе и каждый по-своему, на общей – человеческой – основе они творят неповторимую атмосферу своего объединения.

Не менее значим другой качественный уровень взаимодействия - то, что дети и взрослые учат друг друга. Эта «дидактическая» сторона их взаимообогащения зачастую, к сожалению, слабо и учитывается, и совершенствуется, хотя в современных условиях выступает едва ли не самой существенной.

Дети побуждают своего наставника быть внимательным к коллективу и каждому из них, присматриваться к происходящему с ним и в нем, видеть и учитывать даже, казалось бы, незначительные перемены в поведении, отношениях, так или иначе реагируя на эти перемены, положительные или отрицательные, а с наибольшей тревогой - на их отсутствие. Особенно трудно, но важно не пропустить изменений в детях, которые не отличаются особой активностью, инициативой, задатками лидеров: именно такие, «незаметные» ребята чаще всего неожиданны в своих проявлениях, хотя порой больше других нуждаются в помощи со стороны старшего. Но они и больше (иногда - большее) кого-нибудь другого учат вожакого пристальному к ним вниманию. Есть серьезные основания утверждать: детское сообщество - школа для... педагогов.

Многому учат ребята своего наставника, когда выдают ему во многом, как теперь говорят, эксклюзивную информацию о явлениях, знакомых им не из СМИ, с чужих слов, а изнутри, по собственному опыту свободного общения. Эти стороны жизни в их подлинности, как правило, закрыты для педагогов, которые часто и не пытаются разобраться в их природе, основаниях привлекательности, причинах популярности, а то и успешной конкуренции с общественными объединениями. Никто другой в таком плане вожакого не просветит, не подскажет важное, по мнению ребят, пространство взаимодействия, не осветит явно интересный, с их точки зрения, опыт разных объединений - групп, компаний и пр. В этом наши совсем юные учителя уникальны и незаменимы, а их мнения - какими бы они ни были - не могут быть игнорируемы.

Полезен и такой «урок взрослым». Он связан с поиском ответов на вопрос: надо ли пытаться оберегать наше объединение от внутренних конфликтов, стремясь сделать его неким оазисом благодушия и всеобщего согласия? Ребята учат вожакого необходимости понимать реальности межличностных отношений, быть готовым к возникающим сложностям, помочь детям верно, без агрессии и ссор «выяснять

отношения». Тогда, не уходя от проблем, удастся научить ребят видеть и верно оценивать различные явления, преодолевать трудности. Опыт такого преодоления необходим, чтобы возникала и реализовалась энергия утверждения: негатив пагубен, когда ему дают победить, но оказывается полезен, если его побеждает совместный положительный опыт детского объединения и его взрослого наставника.

Ребенок и взрослый. Каждый из них – личность, которая способна проявлять человечность, но и требует к себе человеческого отношения, которая имеет право в меру своих ресурсов и ответственности влиять на жизнь другого, своеобразно управляя жизнью детского сообщества и своей собственной.

Взрослый – больше чем только организатор общественного объединения, его деятельности и отношений, общения в нем: он влияет на ребят главным образом и прежде всего своей личностью, примером своей индивидуальности. Поэтому очень важно заинтересовать их собой как человеком, значимым для питомцев. А дети влияют на вожатого богатством своих личностей - их своеобразной жаждой познания жизни в сочетании с романтизмом детства и ранней юности.

Именно и прежде всего так, учась друг у друга лучшему, мы действительно осуществляем гуманизацию и демократизацию работы детского общественного объединения, тем самым делая взаимодействие в них ребят и взрослого более полным и насыщенным, а личность каждого из них – успешно самореализующейся на благо себе и другим, в настоящем и будущем.

Литература

Закон РФ “О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений / (28 июня 1995 г. №98 –ФЗ).

Дымовска М., Колодзейчик У., Лимановска Б., Секутович К., Ставицка Б. Как эффективно действовать в организации / Варшава: Центр Инф., 1999. - 164 с.

Кабуш, В.Т. Моральные ценности детского объединения / Проблемы выживания. 2007. - №6. - С. 73-83.

Мальцева, Э.А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков / Монография. – Ижевск: «УдГУ», 2010. – 352 с.